

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Беженцы и Восточная Европа: Венгрия, Польша, Чехия и Словакия перед лицом кризиса | Les réfugiés et l'Est : la Hongrie, la Pologne, la République tchèque et la Slovaquie face à la crise

Автор: Андре Либих (© пер. Н. Сикорской), [Женева](#) , 17.09.2015.

<p>Кто из нас точно застрахован от этого? (photo 20minutes)</p>

Своим анализом причин раскола стран Евросоюза по вопросу приема и распределения мигрантов делится историк и политолог, почетный профессор Женевского Института международных отношений Андре Либих.

|

Andre Liebich, Professeur honoraire d'histoire et politique internationales à l'Institut de hautes études internationales et du développement, partage ses observation quant à la difference d'attitude qui divise l'Union Européenne.

Les réfugiés et l'Est : la Hongrie, la Pologne, la République tchèque et la Slovaquie face à la crise

Четыре бывшие коммунистические страны в Центральной Европе, ныне члены Европейского Союза, отказываются участвовать в приеме Европой мигрантов. И бесполезно напоминать им, что после венгерского восстания 1956 года мир принял 200 тысяч беженцев, то есть 2% всего населения страны; такое же число чехословаков бежало после подавления «Пражской весны» в 1968-м; а 250 тысяч поляков нашли приют на Западе после введения в 1981 году военного положения, положившего конец опыту «Солидарности». Ответы представителей этих стран лицемерны, да они и не скрывают этого. «В Словакии нет мечетей, беженцам будет не по себе», - слышим мы одного премьер-министра. Высокопоставленный польский чиновник аргументирует: «Беженцы настаивают на Германии, было бы несправедливо заставлять их ехать к нам».

Подобные реакции могут шокировать, но мы редко пытаемся понять их причину. Живя на внешне объединенном континенте, мы забываем о глубинных различиях между так называемой «новой» Европой и «старой». Различия эти происходят из опыта – как векового, так и совсем недавнего, - пережитого четырьмя этими упрямыми странами.

Первое различие между «старой» и «новой» Европой заключается в опыте колониальном. Ни одна из стран Центральной Европы им не обладает ни в качестве колонизатора, ни в качестве колонии. Почти все страны Западной Европы, входящие в ЕС, были колониальными державами (оставим Люксембург) или, как Мальта, Ирландия и Кипр, примкнули к колониальным империям. Несколько западноевропейских стран, в частности, Франция, Великобритания, Нидерланды и Дания, до сих пор обладают колониальными территориями. Кажется, что колониальная эпоха осталась в далеком прошлом, но она оставила глубокие следы, особенно в том, что касается «привычки к другому». Идя по улицам Лондона, Парижа или Амстердама, вы не обернетесь вслед африканцу или женщине в парандже. Пакистанские рестораны в Лондоне, арабские (кускус) в Париже и индонезийские в Голландии размножаются с такой скоростью, что становятся темой для анекдотов.

В странах Центральной Европы, которые пропустили первую волну глобализации, вызванную выходом с 16 века в Америку, и чья изоляция усилилась из-за почти полувекового коммунистического режима, ничего подобного нет. Если ярко выраженные черты иностранца не кажутся знакомыми, то отношение к нему на востоке Европы совсем иное. «Мы здесь, потому что вы были там», гласят плакаты на демонстрациях индусов в Лондоне. И европейскую элиту, гордую своей открытостью и отсутствием расизма, мучает совесть по отношению к народам Юга. Ничего подобного не наблюдается на востоке Европы, где все объединены вокруг воспоминаний о собственных страданиях, о своей исторической невинности, и вокруг принципа «мы не в ответе за несчастья всего мира».

В связи со столь разными опытами, колониальным и прочими, разнообразие и является одной из основных западных ценностей. Как ни странно, именно это разнообразие отвергают страны Центральной Европы, сами бывшие в историческом прошлом местами смешения этносов, языков и религий. Но сегодня они воспринимают разнообразие как напоминание о несчастливом прошлом, когда они были лишены государственности и были вынуждены говорить на иностранных

языках. В то время как почти все старые члены ЕС имеют общий язык с другими странами, новые его члены свои языки не делят ни с кем. В то время как почти всем странам старой Европы знакома система различных региональных автономий, доходящих порой до федерализма, все восточные страны упорно хранят централизованную государственную систему. Таким образом, страны Центральной Европы превозносят, сильно преувеличивая, свое нынешнее единство. Среди высказываемых опасений есть и страх, что прибытие беженцев нарушит эту внешнюю гармонию, с трудом приобретенную и бережно охраняемую.

Радуюсь – и справедливо! – вхождению стран Центральной Европы в ЕС, мы не учли в достаточной степени их «душевное состояние». Пережив советский гнет, кандидаты на присоединение к Европе столкнулись с холодным отношением со стороны Брюсселя, заставившего их прождать 15 лет возможности интеграции в структуру, которую они считали родной. И они ответили тем же, скептически рассматривая этот ЕС, который видит себя светским, пацифистским, современным или постсовременным и толерантным до крайности. Именно поляки настаивали на утверждении христианских ценностей в Европейской конституции и поддержали американское вторжение в Ирак, наметив себе сферу оккупации в этой стране. Если граждане Центральной Европы и признают принципы не-дискриминации по отношению к древним этническим меньшинствам или к новым сексуальным, принципы, дорогие Европейскому Союзу, то делают это с очень относительной убежденностью. Наконец, Брюссель не понял, что восточные страны вошли в Союз не чтобы отказаться от своего свежеприобретенного суверенитета, но чтобы укрепить его.

Мнения, характерные для стран Центральной Европы, не чужды и Западу. С массовым притоком беженцев и проблемами интеграции, которые неизбежно последуют, они наверняка только укрепятся. Разница между «старой» и «новой» Европой состоит в том, что тенденция к исключению, отчуждению на Западе всегда будет оспариваться и не увлечет за собой ни элиты, ни значительные части населения. На Востоке же отказ принять беженцев пользуется полной поддержкой общества.

От редакции: Оригинальный текст профессора Либиха вы найдете в его [блоге](#) на нашем сайте.

[Европа](#)
[беженцы в Швейцарии](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/politique/bezhency-i-vostochnaya-evropa-vengriya-polsha-chehiya-i-slovakiya-pered-licom-krizisa>